

ЕВГЕНИЙ ЦЫПАНОВ (Сыктывкар)

'СЧАСТЬЕ' И 'УДАЧА' В ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ*

Abstract. The concepts 'luck' and 'success' in Finno-Ugric languages

The language material analysed enables the conclusion that in different Finno-Ugric languages the concepts 'luck' and 'success' are expressed using various linguistic means, such as polysemous nouns, verb phrases, or idioms. The relevant lexical means are not ancient enough to be shared by all Finno-Ugric languages, having rather been developed separately in the Finnic, Volgaic, Permian and Ugric languages, or even in separate languages.

Keywords: Finno-Ugric languages, expressions for the concepts 'luck' and 'success'.

Среди направлений современной лингвистики все большую популярность приобретает т. н. когнитивная лингвистика. Как и многие модные лингвистические теории, она пришла к нам из-за океана. В России есть и яркие сторонники когнитивной лингвистики, и противники, не видящие ничего нового или принципиально нового в теории и методике когнитивистов, см., к примеру, полемическую работу В. Б. Касевича (2007 : 200). Тем не менее в ряде трудов когнитивную функцию в языке выделяют в качестве одной из основных (язык как средство познания, средство овладения знаниями и общественно-историческим опытом). В качестве рабочего определения можно привести следующую дефиницию: «Концепт [---] — термин, служащий объяснению единиц ментальных и психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и мозга [---], всей картины мира, отраженной в человеческой психике» (Чурилина 2007 : 233—234). Хотя когнитивная лингвистика и занимается в основном сверхглубинной семантикой и ее интересуют в первую очередь содержательные аспекты языковых форм (Писаренко 2007 : 204—205), конкретный анализ форм выражения определенной семантики интересен и для исследователей финно-угорских языков. В целом для изучения лексики и грамматики финно-угорских языков современная когнитивная лингвистика представляет удобный инструментарий и терминологию, так как любой носитель естественного языка пронизан культурой, являясь носителем традиционного обыденного или «наивно-го» сознания. Исходя из этого, в естественных языках имеем дело с опре-

* Работа подготовлена при поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН 12-П-6-1008 «Лингвогеографические исследования по коми языкам».

деленными ментально-языковыми стереотипами, которые реализуются в стандартных ситуациях общения. Такие стереотипы опираются на т. н. национальные концепты, которые определяют как «самую общую, максимально абстрагированную, но конкретно репрезентируемую идею «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» (Чурилина 2007 : 241).

В качестве смыслового определения концептов выбраны толкования слов *счастье* и *удача* на языке написания статьи в толковых словарях Владимира Даля и С. И. Ожегова. Хотя семантическая близость этих слов несомненна, они выражают разные концепты. Концепт «счастье» определяется в языковых дефинициях следующим образом: «Благоденствие, благополучие, земное блаженство, желанная жизнь без горя, смут, тревог, покой и удовольствие» (Даль IV 371); «Чувство и состояние полного, высшего удовлетворения» (Ожегов 1986 : 680). Удача или в определенных контекстах синонимическое успех определяется в других языковых дефинициях: «Удача, успех, поспешение в чем-то, счастье, талант, желанный случай, исход дела» (Даль IV 471); «успех, нужный или желанный исход дела» (Ожегов 1986 : 717). Люди в обыденном плане понимают 'счастье' как нечто постоянное, перманентное состояние, в то время как 'удачу' как временное, даже моментальное, преходящее явление, бывающее от случая к случаю. Ментальная самостоятельность этих двух концептов не вызывает сомнений. Далее будет произведен краткий анализ языкового материала по конкретным финно-угорским языкам, угорским, пермским, волжским, прибалтийско-финским. Естественно, в определенной мере материал страдает поверхностностью, однако и такое рассмотрение может дать много поводов для раздумий и оценок положения в разных языках.

В лингвистическом плане мы будем иметь дело с существительными, прилагательными, глаголами с общим значением 'счастье' и 'удача', а также с устойчивыми выражениями, в том числе и идиомами, простыми предложениями, ибо выражение этих концептов может осуществляться самыми разнообразными языковыми средствами. Материалом для статьи послужили словари литературных языков и в ряде случаев примеры и комментарии некоторых российских финно-угроведов. Больше внимание уделено материалу пермских языков как наиболее известных автору.

В венгерском языке для выражения концепта «счастье» используется отдельная лексема *boldogság* 'счастье, блаженство', например, *családi boldogság* 'семейное счастье', *úszni a boldogságban* 'блаженствовать', *Sok boldogságot kívánok!* досл. много счастья желаю! (BPC 98). Слово *boldogság* исконное, образовано от прилагательного *boldog* 'счастливый' при помощи суффикса абстрактных существительных *-ság*. С другой стороны, для выражения концепта 'удача' используется другое слово — *szerencse*, имеющее два значения: 1) 'счастье' и 2) 'удача', например, *szerencséjének kovácsa* 'всякий своего счастья кузнец'; *nincs szerencséje* 'ему не везет', *szerencsét kívánni* 'пожелать удачи или успеха' (BPC 688). В значении 'счастье' слова *boldogság* и *szerencse* могут выступать как синонимы, как и соответствующие им прилагательные, например, *Boldog új évet kívánok!* = *Szerencsés új évet kívánok!* 'Счастливого нового года желаю!'. Широко употребляется существительное

siker 'успех, удача': *a darabnak nagy sikere* 'пьеса пользуется большим успехом'; *sikerrel járni* 'увенчаться успехом/удаваться, успешно, удачно кончатся' (ВРС 658), 'с успехом ходить'. От этого существительного образован глагол *sikerülni* 'удаваться/удаться; получаться, выходить/выйти'; *a terv sikerült* 'план удался'; (*nekem*) *sikerült* '(мне) удалось (или посчастливилось)' (ВРС 658). В целом в венгерском языке употребительны все основные средства выражения рассматриваемых концептов.

В хантыйском языке (в опорном казымском диалекте) для выражения выделенных концептов используется одно многозначное слово *уй* (СХРиРХ 272), имеющее два основных значения 1) 'счастье, талант', 2) 'удача'. Есть производные слова и выражения: *уянг* 'счастливый, удачный', *уйлы* 'несчастливый, неудачный', *уй ант тайл (велпасн)* 'удачи не имеет (на охоте)'; в значении табу в шеркальском диалекте *уя питс* 'он умер (о медведе)', *уйем катлса* 'удача отвернулась от меня (букв. удачу-мою поймали)'. Выражения с общим значением 'повезло!' также строятся со словом *уй*: *уй паватсум* букв. 'удачу добыл я', *уя питсум* букв. 'с удачей стал я', *уйлы питсум* 'не повезло!', досл. 'без удачи стал я' (по сообщению А. Д. Каксина).

В мансийском языке употребляется существительное *с̄от* 'счастье', производные от него прилагательные *с̄отың* 'счастливый', *с̄оттāl* 'несчастный' (СМРиРМ 332, 112). Очевидно, заимствовано из коми языка (ср. коми *шуд*). Авторы КЭСК, ссылаясь на Ю. Вихмана, сомневаются в возможности заимствования из пермских языков (КЭСК 323), однако и фонетически, и в историко-культурном аспекте заимствование вполне возможно. Слово *с̄от* двузначно, в зависимости от контекста оно может обозначать и 'счастье', и 'удачу' (Афанасьева, Игушев 2008 : 67—68). Концепт 'удача' передает отглагольное составное существительное *āртмын в̄армаль* 'удача', а также глагол *āртмуңкве* 'удаться', причем основа глагола также является коми заимствованием в мансийском языке (КЭСК 34), ср. коми *артмыны* 'получиться, образоваться'. В коми языке соответствующий глагол *артмыны* с основным значением 'появиться' также имеет значение 'повезти, удаться', например, *опыт артмис* 'опыт удался', *пирōгыс эз артмы* 'пироги не удались' (КРК 31). Вполне соотносятся и прилагательные манс. *с̄отың* и коми *шуда* 'счастливый'. Очевидно, в процессе специализации форм выражения концептов здесь проявилось прямое и интенсивное влияние коми языка на мансийский.

Пермские языки демонстрируют как сходства двух близкородственных языков, так и сложившиеся в ходе истории языков различия в рассматриваемом аспекте.

Удмуртский и коми языки, как и венгерский, характеризуются наличием двух разных слов для выражения концепта 'счастье': это *майбыр* и *шуд*. В удмуртском языке *майбыр* теперь употребляется в качестве прилагательного и наречия: *майбыр* 'счастливо, привольно, вольготно ~ счастливый, привольный, вольготный'; *кыче* ~ 'какая благодать!' ~ *улыны* 'жить вольготно' (УРС 273). Вероятно, уже в прапермское время слово *майбыр* функционировало как определение к существительному и глаголу, тогда как *шуд* было собственно существительным. В коми языке дистрибуция слова *майбыр* шире (об этом далее).

В удмуртском языке концепты 'счастье' и 'удача' выражаются отдельными формальными средствами. У допермского по происхождению слова *шуд* в нормативных словарях удмуртского языка приводится одно значение 'счастье', например, *шуд сётыны* 'дать счастье, осчастливить', *шуд пыры* 'крупница счастья' (УРС 506). Последний по времени издания удмуртско-русский словарь (2008) семантику *шуд* не расширяет, лишь добавляя иллюстративный материал: ~ *ваись* 'приносящий счастье'; ~ *сётыны* 'дать счастье, осчастливить'; ~ *утчаны* 'искать счастье' (УЭК 777). На самом деле в удмуртском языке у *шуд* можно выделить еще два значения 'удача' и 'участь, судьба', на которые обычно составители словарей не обращали внимания, например, *Солы шуд усиз Москвае мыныны* 'Ему/ей выпало счастье / повезло поехать в Москву', *Шудэ мынам сы́че вал* 'Судьба моя была такая!' (примеры и комментарии Л. Л. Карповой). На основе *шуд* образованы два сложных слова *шудбур* 'счастье' и *шуд-дэлет* 'счастье и благополучие', см. также производные прилагательные *шудо*, *шудбуро* 'счастливый' (УРС 506). Последние композиты более позднего образования с прозрачной мотивирующей основой: *шудбур* < *шуд* 'счастье' и *бур* 'хороший, благой', *шуд-дэлет* < *шуд* 'счастье' и *дэлет* 'благодать'.

Концепт 'удача' могут передавать как выражения с существительным *шуд*, так и чаще отглагольное существительное *удалтон* 'удача' и глагол *удалтыны* 'удастся, повезти'. Этот глагол этимологически собственно удмуртский, в его основе лежит существительное *уд* 'росток, всходы, рассада', например, *кубиста уд* 'рассада капусты' (УРС 440). Кроме того, есть и иные глагольные выражения со значением 'удача'. Так, глагол *пиштыны* 'блестеть, светить, светиться, сверкать' (УЭК 530) может иметь и значение 'повезти, удасться' в выражении *Пиштйз мыным!* 'Повезло мне!', досл. 'засветило мне'. Употребительно также *Инмар солы сётйз!* 'Бог ему дал! = Ему повезло'. Интересен фразеологизм, выражающий значение 'счастливчик, везунчик, везучий человек' — *шуд пурты* досл. 'котел счастья, котел со счастьем' (УРС 506). Есть иное интересное идиоматическое выражение для обозначения удачи: *Солы зорем зориз* 'Ему повезло (досл. ему дождь дождал, пролился)' (Цыпанов 2007 : 52).

В коми языке положение с выражением двух рассматриваемых концептов довольно мозаично, причем коми-пермяцкий материал отличается от зырянского.

Современные коми широко используют уже упоминавшееся слово *майбыр* в основном как прилагательное и существительное в значении 'счастливчик'. Издавна распространена также фамилия *Майбуоров*, что можно перевести как 'Счастливцев'. В современном языке слово многозначно, что раскрывается в словарной статье: *майбыр* '1) счастливый || счастливцев; счастливчик'; *майбырйй том олёмйй* 'счастливая молодость моя'; *майбырьяс, тянлы ёни и овнысё* 'счастливые, вам теперь и жить'; *майбырыд пё ас саяд* поговорка: счастье от себя зависит; 2) в сочетании с глаголом неплохо; *ёни вёрад ~ уджавны* 'теперь в лесу работать неплохо'; 3) вводное слово небось прост.; *найё, ~, оз шогсьыны* 'они, небось, не тужат' (КРК 391). Интересна этимология слова. Авторы КЭСК его считают несомненно общепермским, где вторая часть *быр* родственна компоненту *быр* комиП *юбыр* (< *юр-быр) 'поклон'. Первая часть *май-* употребляется в обско-угорских и ненецком языках и означала,

по-видимому, 'нечто желанное, удобное, приятное, полезное; радость, счастье, благополучие, отдых' (КЭСК 167—168). Авторы под вопросом дают версию заимствования в пермские языки основы *май* из чувашского или иранского языков, ср. перс. *маие* 'суть, основа, сущность, закваска'. От основы *майбыр* в коми языке образовались также глаголы *майбыравны* и *майбыртны* (об этом далее). В коми-пермяцких диалектах слово *майбыр* практически вышло из употребления, оно зафиксировано лишь в юкеевском говоре в значении 'счастливчик' (КПРС 241).

Как и в удмуртском, в коми языке общеупотребительно существительное *шуд*, у которого нормативные словари выделяют одно значение 'счастье': *менам ~ вылӧ* 'на мое счастье'; *петис ~ сылы* 'ему посчастливилось'; *тӧдны шудлысь дон* 'знать цену счастья'; *~ кӧ уяс* 'если посчастливится' (КРК 746). Однако слово *шуд* употребляется в трех значениях, как и в удмуртском языке, к выделенному основному в значениях 'удача' и 'участь, доля, судьба'. Примеры: *Меным шуд усьліс ветлыны Из сайӧ* 'Мне посчастливилось съездить за Урал'; *Сэтиӧм и шудыс Сибырак Воваыслӧн вӧлӧма* 'Такова и судьба была у Сибыряка Вовы'. На основе значения 'участь, судьба' образовалось коми слово *шудшӧн* 'горькая доля' (КРК 746), суффикс *-шӧн* несет 'уничжительное значение'. В зырянских диалектах употребляются также слова-компиты *шуд-гаж* с собирательным значением 'счастье' и *шуд-талан*, имеющее два значения: 1) 'счастье'; *быдӧнлӧн аслас ~ посл.* 'всякому свое счастье'; 2) участь, удел; *татиӧм мян шуд-таланным* 'такова уж наша участь' (КРК 746). В фольклоре употребляется сложное слово *шуд-мылӧм* 'счастье', где вторая часть представляет собой древнее отглагольное существительное от глагольной основы *мылыны* 'жалеть, миловать'. Этот глагол в современном языке уже не употребляется. В устной речи и художественной литературе встречается также русское заимствование *часьё* 'счастье'; *часьёдӧй абу* 'у меня счастья нет' (КРК 697).

Общеперм. *шуд* 'счастье' в настоящее время употребляется лишь в северных коми-пермяцких диалектах: *шудыс абу вӧлӧм* '(у него) не было счастья в жизни'; *шуд сетны* 'осчастливить' (КПРС 569). В остальных диалектах и коми-пермяцком литературном языке употребляется заимствованное из русского языка *счастье*, например, *ыджыт ~* 'большое счастье'; *~ адззыны* 'найти свое счастье' (КПРС 459). Повсеместное применение имеет заимствованное прилагательное *счастливей*: *~ олан* 'счастливая жизнь'. От этой основы образованы также производные *счастливейсявны* 'стать (становиться счастливым)' (КПРС 459) и *счастьеасны* 'стать счастливым', например, *Лишь советской мян годдэзӧ счастьеасис Иньва дор* (Цыпанов 1999 : 149) 'Лишь в советские наши годы стал счастливым Иньвенский край'.

Концепт 'удача' в коми языке выражается с помощью многих средств, среди которых наиболее древними являются глаголы *артмыны*, комиП *аркмыны*, *мойвины* и *майбыравны*. Примеры: *артмыны* 1) 'получаться, выйти'; *тешкодӧтор артмис* 'забавно получилось'; 2) 'удаться': *опыт артмис* 'опыт удался' (КРК 31); *аркмыны* 1) 'получаться, случиться, возникнуть'; *аркмис горе* 'случилось горе'; 2) 'удаваться, удаться, уродиться'; *бӧрря няньыс эз аркмы* 'последний хлебец не удался' (КПРС 20). Глагол

производный, образован от существительного *арт* 'порядок, лад' финно-угорского происхождения (КЭСК 34). Он был заимствован из коми в обско-угорские языки. В коми-зырянских диалектах чаще употребляется, однако, глагол *мойвины*, который образовался от глагольно-именного словосочетания *мой вины* 'убить бобра', что в древности расценивалось как большое везение, крупная удача. Примеры: *меным мойвиис* 'мне повезло'; *кодлы мойвиё, сылён весиг и петук колькъясё* (поговорка) 'кому везет, у того даже петух несется' (КРК 397). Естественно, об удаче, успехах коми могут сказать и применяя различные устойчивые выражения, например, в речи рыбаков и охотников: *Ваньыслы енмыс век сетыштё!* 'Ване бог всегда дает, т. е. он удачлив', *Меным талун вуграсигён чуктышитё* 'Мне сегодня удача выпала на рыбалке (досл. мне немного откололось)' (*чуктыны* 'отколоться, отделиться, достаться' (КРК 718)). Глагол *майбыравны*, который образован от основы *майбыр* 'счастье', имеет значение 'везти, повезти, посчастливиться'; *сыысь куш и майбыраліс, мый найё эз нин суйсьыны* 'только в том и повезло, что они уже не лезли' (КРК 381). По образованию слово явно позднее, оно употребительно в художественной литературе. Другой глагол *майбыртны* имеет несколько иное значение 'считать кого-л. счастливым, счастливым (с оттенком зависти)' (КРК 382). Глагол *майбыравны* от основы *майбыр* 'счастье' имеет значение 'везти, повезти, посчастливиться'; *сыысь куш и майбыраліс, мый найё эз нин суйсьыны* 'только в том и повезло, что они уже не лезли' (КРК 381). Другой глагол *майбыртны* имеет несколько иное значение 'считать кого-л. счастливым, счастливым (с оттенком зависти)' (КРК 382): *Тэно Васяыс век нин майбыртё* 'Тебя Вася всегда считает счастливым'.

Во всех коми диалектах (зырянских и пермяцких) в настоящее время чаще всего концепт 'удача' выражается также заимствованным из русского глаголом *везитны* 'везти, повезти (об удаче)'; *сылы пыр везитё* 'ему постоянно везет' (КРК 88). Глагол употребителен и в языке газет и даже в поэзии, например, *Уналён личалис лов выланыс, сюри налы уджыс да. Отияслы асланыс зильёмён, а кодсюрёлы и, кызд шуласны, «везитіс»* (Корсян кё, сурас. — Коми му, 30 X 2004, с. 131—132) 'У многих стало легко на душе, так как досталась им работа. Для одних благодаря их старанию, другим, как говорится, «повезло»'.

Хотя в языке от этих глаголов можно образовать отглагольные существительные *артмём, мойвиём, везитём*, тем не менее они в речи практически не употребляются. Эту функцию выполняет русское заимствование *удача*. Во всех коми диалектах и литературных языках общепринято русское заимствование; ~ *кё лоё* если удастся; ~ *вылё ла чаён* с надеждой на удачу (КРК 681); *сылё усис ~ вуграсикиш* ему повезло во время рыбалки (КПРС 508). Таким образом, в выражении рассматриваемых концептов в коми-пермяцком литературном языке сложились практически те же формы, что и в русском языке, что еще раз подчеркивает степень интенсивности русского влияния на коми-пермяцкие диалекты. В коми-зырянском литературном языке есть и заимствованные прилагательные *удачлив, удачнёй* 'удачливый', а также производное прилагательное *удачатём* 'неудачливый' (КРК 681).

В марийском языке картина иная: общеупотребительное слово тюркского происхождения *пиал* и 'счастье', и 'удача', прилагательное

пиялан соответственно 'счастливым' и 'удачливым', например, *пиялан ен* 'счастливым человек' (РМарС 445). Кроме того, в диалектах встречается татарское заимствование *рыскал* 'счастье' < тат. *рыскал*, башк. диал. *ырыскал* (Исанбаев 1989 : 113). В иных выражениях *пиал* и *рыскал* могут иметь значение 'удача', в составе глагольно-именных сочетаний *пиялан лиеш* 'удачливым стать', *пиал лиеш* досл. 'счастье стать', которые лежат в основе следующих выражений: *Тудлан пиал шьргыжальн* 'Ему счастье улыбнулось', *Мыланем пиал лиен* 'Мне повезло (досл. мне счастье стало)'.

В речи марийцев практически не встречается простых слов-субстантивов со значением 'удача', а данное в словаре отглагольное существительное *шотлан* (*йӧнеш*) *толмаш* является скорее толкованием русского соответствия *удача* (РМарС 445). Тем не менее значение 'удача', по свидетельству С. С. Сибатровой, может быть выражено с помощью ряда выражений-пожеланий с использованием глагольно-именных словосочетаний существительных *паша* 'работа', *йӧн* 'способ', *сай* 'добро, благо', *сенгымаш* 'победа', *юмо* 'бог'. Примеры: *Пашат вораныже!* 'Пусть твоя работа спорится!' (ср. *воранаш* 1) 'преуспевать', 2) 'спориться'; *воранен илаш* 'преуспевать в жизни, благоденствовать' (МРС 27—28)), *Йӧнеш толмаш!* 'Удачи!', *Йӧн лийже!* 'Пусть будет удача!', *Чыла сай лийже* 'Удачи, успехов!', букв. 'Пусть все будет хорошо!', *Пашада умыжо!* 'Пусть работа спорится!' (ср. *умаш* 1) 'хорошо родиться, уродиться (о хлебах, плодах)'; 2) перен. 'иметь успех, преуспевать (в делах)' (МРС 227)), *сенгымышым тыланаш* 'желать успеха, удачи, букв. победы', *Юмо полшыжо!* 'Бог в помощь!'.

В мордовских языках выражение рассматриваемых концептов имеет свои особенности. В эрзянском языке словарь дает два слова со значением 'счастье' — *уцяска* и *чансть*. Лексема *уцяска* полисемант, имеет два значения: 1) 'счастье', например, *муемс ёмавтозь уцясканть* 'найти потерянное счастье', 2) 'доля, судьба', например, *кемемс уцяскантень* 'верить в судьбу', см. также производное прилагательное *уцяскав* 'счастливым', *уцяскав ломань* 'счастливым человек' (ЭРС 702). Слово *уцяска* образовано с помощью суффикса *-ска* от существительного *уця*: 1) 'загривок (задняя, переходящая в спину часть шеи у человека и животных)', 2) 'спина' (ЭРС 702). Отсюда можно заключить, что отвлеченное значение 'счастье' развилось в языке от значения 'доля, судьба'. Второе слово *чансть* также полисемант, где значение 'счастье, благодать' расширилось на основе конкретно-предметного значения 'приятный запах в только что натопленной бане' (ЭРС 738). Данное слово в словаре подано с пометой уст. — устаревшее. Концепт 'удача' выражается в речи эрзян в основном глаголом *удаламс* 'удаться, получиться', например, *операциясь удалась* 'операция удалась' (ЭРС 689), а также глагольными словосочетаниями *парсте лисемс* 'хорошо получиться', *парсте теевемс* 'хорошо удасться'. Существительные со значением 'удача' малохарактерны для речи, это *удаламо* и *удалавкс*, представляющие собой отглагольные существительные. Этимологически происхождение глагола *удалавкс* прозрачно, от русского заимствования *удаться*, точнее от формы *удалось*. Использование слова с основным значением 'счастье' — закономерность для многих языков.

В мокшанском языке для выражения концепта 'счастье' используется существительное *паваз* (МСС 131), имеющее два значения 1) 'бог',

2) 'счастье', например, *спасиба, шкай-навазти!* 'благодаря Богу!', *на-вазфтома* 'несчастливый, неудачный'. Это слово не используется для выражения понятия 'удача'. Для этой цели применяется русское заимствование *удача* и образованные от него глаголы *удаламс, уда-лакшнемс*, которые употребляются в соответствующих высказываниях, например, *тейнза тя удалась* 'ему это удалось' (РМокшС 601), *удала-за киче!* (MSS 189) 'счастливого пути!', *Мондейне удалась* 'Мне повезло'. От основы *удача* также образовались и наречия *удачна, удачной-ста*, а также прилагательное *удачнай*: *удачнай якама* 'удачная поездка', *удачнай портрет* 'удачный портрет' (РМокшС 601). Как коми-зырянские и пермяцкие диалекты, мокшанский язык тоже демонстрирует высокую степень языковой проницаемости.

Прибалтийско-финский материал, почерпнутый из базовых словарей финского и эстонского языков, дает однозначную картину: для выражения содержания 'счастье' и 'удача' в ходе истории возникли отдельные лексемы. Слово *onni* (ген. *onnen*) 'счастье' является наиболее общим в финском языке. Как и в других языках, *onni* имеет три основных значения: 1) 'счастье'; *toivottaa onnea* 'пожелать кому-либо счастья'; 2) 'удача, успех'; *meillä on onni aina myötä* 'нам во всем сопутствует удача, нам всегда везет'; 3) 'судьба, удел'; *kova onni* 'несчастье, неудача' (ФРС 423). Соответственно, у производного прилагательного *onnellinen* есть значения 'счастливый, благополучный, удачный' (ФРС 422).

Однако значение 'удача' выражается и самостоятельными словами *menestys* и *lykky* (< швед. *lycka* 'счастье, удача'), последнее имеет разговорно-просторечный оттенок. Слово *menestys* является отглагольным существительным, образованным от глагола с конкретной семантикой *menestyä* 1) 'преуспевать'; *työ ei ota menestyäkseen* 'работа что-то не ладится'; 2) 'уживаться; хорошо расти, приживаться (о растениях)'; 3) 'успевать в учебе'; *hyvin ~yvä* 'успевающий на хорошо, хорошист' (ФРС 367—368). Таким образом, отглагольные образования закономерно развили более позднее значение 'удача, успех': *saavuttaa menestystä* 'добиться (достигнуть) успеха' (ФРС 367), *Hyvää lykkyä!* 'Ни пуха ни пера!' (ФРС 345). Кроме того, в языке широко употребительны и глаголы с близкими значениями, образованные суффиксальным способом от существительного *onni* 'счастье': *onnistua* 1) 'удаваться, удаться, получаться', *asia ei onnistunut* 'дело не удалось', 2) 'удаваться | удаться кому; по-счастливиться кому; иметь удачу, успех'; *kuinka sinun onnistui tehdä se?* 'как тебе удалось сделать это?'; *onnistaa* 'везти, подвезти'; *häntä onnistaa aina* 'ему всегда везет' (ФРС 423). В финском языке у глагола *luontua* с основным значением 'приноравливаться, приспособливаться' (*kenkä luontuu jalan mukaisesti* 'при носке обувь разношивается') развилось и значение 'удаваться, удаться', например, *asia luontuu hyvin* 'дело идет на лад' (ФРС 342).

В эстонском языке положение схоже: существительное *õnn* имеет два значения 1) 'счастье', *õnne soovima* 'желать счастья'; 2) 'удача, везение', *halb õnn* 'неудача, невезение'; *hea õnne peale* 'на удачу' (EVS 691), соответствующее производное прилагательное также двузначно: *õnnelik* 'счастливый; удачливый' (EVS 691). Кроме того, концепт 'удача' выражается несколькими лексемами: *õnnestumine, kordaminek, edu, edusamm*. Обычными выражениями у эстонцев являются *Soovin edu!* 'Желаю уда-

чи!', *edu töös* 'удача в работе'. Синонимичное *edusamm* представляет собой композиту с составляющими *edu* 'успех' и *samm* 'шаг'. Сложное слово *kordaminek* (отглагольное существительное) образовалось на основе устойчивого выражения *korda minema* 'удаваться, удасться'. В свою очередь, существительное *kord* имеет значение 'порядок' и 'очередь': *tajas peab kord olema* 'в доме должен быть порядок' (EVS 198). Глагольное сочетание *korda minema* синонимично глаголу *õnnestuma* 'удаваться', например, *mul õnnestus* 'мне удалось, посчастливилось' (EVS 691). Таким образом, четвертое слово со значением 'удача' *õnnestumine* в эстонском языке является отглагольным существительным, образованным от уже отмеченного глагола при помощи суффикса *-mine*.

В заключение необходимо привести некоторые обобщения по довольно разнородному материалу. Как и во многих других языках, в финно-угорских слова со значением 'счастье' часто выступают как полисеманты, выражая значения 'удача', 'успех', реже 'участь, судьба, доля' (в венгерском, коми, удмуртском, марийском, хантыйском, финском и др.). Это вполне укладывается в особенность естественных языков выражать разные концепты (и соответственно понятия) отдельными словами или словосочетаниями. С другой стороны, во многих языках различаются отдельные лексемы для обозначения концептов 'счастье' и 'удача'. Этимологически и, вполне вероятно, культурно-исторически первичным лексическим материалом являются слова с общим значением 'счастье', а слова, выражающие концепт 'удача', в отдельных языках оформились гораздо позднее, о чем говорит их прозрачная словообразовательная и номинативная мотивировка. Хотя это для иных языков и нехарактерно, например, для русского, где общеслав. *счастье* образовалось при помощи приставки *сь-* и суффикса *-иј-* от корня *чять* букв. 'хорошая часть, доля' (ЭСРЯ 310).

Обычно слова со значением 'счастье' входят в древнюю базовую лексику языков и на современном этапе анализа их невозможно семантически дешифровать, выявить принципы их номинации, мотивированную семантическую основу. Таким образом, они всецело подтверждают тезис о немотивированности базовой части лексики современных языков. К примеру, коми *шуд*, как и удм. *шуд* 'счастье' авторы КЭСК определяют как допермское: финно-пермское (ср. эрз. *чандо* 'денежный выкуп при свадебных обрядах', фин. *hinta* 'цена'), или же заимствование из иранских языков (КЭСК 323). Лексема *шуд* не мотивирована и выступает как простой заместитель определенного понятийного содержания. А скажем, у глагола *мойвины* 'повезти, удалться' мотивировка достаточно прозрачная, он образован от словосочетания *мой вины* 'убить бобра', т. е. добыть на охоте очень ценную шкуру. Фин. *oppi*, считаясь общеприбалтийско-финским образованием, не мотивировано, хотя позднее возникла народная этимология, основанная на сравнении со созвучным *onsi* 'пустой' (SKES II 432). В некоторых языках в ходе истории появились самостоятельные существительные со значением 'удача', обычно это отглагольные существительные, однако в иных языках они или не развились, или не употребительны в традиционных языковых ситуациях. В большинстве языков концепт 'удача' выражается специальными глаголами, возникшими на основе глагольных значений более конкретного характера. Нередко значение 'повезти, удалться' в глаголах соседствует с иными первичными значениями. Широко используются также различные выраже-

ния, часто идиоматического характера. В формах выражения концептов 'счастье' и 'удача' в российских финно-угорских языках явно видно влияние контактирующих языков, откуда были заимствованы как отдельные слова, так и выражения. Так, на мансийский повлиял коми язык, на марийский тюркские, на мордовские и особенно коми диалекты русский язык. По степени языковой проницательности на первом месте стоят коми-пермяцкие диалекты, они оказались наиболее подверженными иноязычному влиянию. Разнообразие слов и выражений, передающих концепт 'удача', заслуживает более подробного исследования. Особенно интересными представляются различные устойчивые выражения и фразеологизмы (к примеру, удм. *Зор зориз* букв. 'дождь дождил').

Схематически материал финно-угорских языков по рассматриваемому вопросу можно представить в таблице:

Язык	Лишь в значении 'счастье'	В значении 'счастье' и 'удача'	Субstantивы со значением 'удача, успех, везение'	Глаголы со значением 'удаваться, повезти'	Значение 'удача, успех' выражается при помощи идиом
венгерский	+	+	+	+	?
мансийский	–	+*	+*	+*	?
хантыйский	–	+	–	–	+
удмуртский	+	+	+	+	+
комиЗ	+	+*	+*	+*	+
комиП	–	+*	+*	+*	+
марийский	–	+*	–	–	+
эрзянский	+	–	+*	+*	?
мокшанский	+	–	+*	+*	?
финский	–	+	+	+	?
эстонский	–	+	+	+	?

* — употребление заимствованных слов наряду с исконным и/или вместо исконного.

Таблица наглядно показывает как различия, так и схожие моменты в различных группах финно-угорских языков, которые объясняются как разными путями развития языков, так и интенсивными иноязычными влияниями. Еще одно наблюдение заслуживает внимания: в отличие от лексики с конкретно-предметными значениями (названия предметов и явлений природы, частей тела, оружия, реалий традиционного хозяйственного уклада) слова, выражающие концепты 'счастье' и 'удачу', не составляют этимологически общих рядов даже в близкородственных языках, например, обско-угорских, мордовских, пермских. Это свидетельствует о большой изменчивости подобной лексики в истории языков, в определенных случаях она может легко заменяться на заимствования, как это случилось в коми-пермяцких диалектах. Естественно, приведенный в работе материал по отдельным языкам еще нуждается в дополнении, особенно в области

идиоматики. Тем не менее, на настоящем этапе можно отметить, что концепты «счастье» и «удача» в финно-угорских языках выражаются многообразными средствами, полисемантами и отдельными словами, различными устойчивыми словосочетаниями и идиомами.

Address

Jevgenij Cypanov
Institut of Language, Literature and History of the Komi Research Centre
E-mail: tsypanov@kse.komisc.ru

Сокращения

ВРС — Венгерско-русский словарь, Москва—Будапешт 1987; **КПРС** — Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман, Коми-пермяцко-русский словарь, Москва 1985; **КРК** — Л. М. Безносилова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева, Коми-роч кывчукор, Сыктывкар 2000; **МРС** — В. М. Васильев, З. В. Учаев, Марийско-русский словарь, Йошкар-Ола 2003; **РМарС** — З. В. Учаев, В. С. Захарова, Русско-марийский словарь, Йошкар-Ола 1999; **РМС** — Е. И. Ромбандеева, Русско-мансийский словарь, Санкт-Петербург 2005; **РМокшС** — С. Г. Потапкин, А. К. Имяреков, Русско-мокшанский словарь, Москва 1951; **СМРиРМ** — Е. А. Ромбандеева, Е. А. Кузаклова, Словарь мансийско-русский и русско-мансийский, Ленинград 1982; **СХРиРХ** — С. П. Молданова, Е. А. Нёмысова, В. Н. Ремезанова, Е. А. Кузаклова, Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский, Ленинград 1986; **УРС** — Удмуртско-русский словарь, Москва 1983; **УЭК** — Удмурт-пуч кыллюкам, Ижевск 2008; **ФРС** — И. Вахрос, А. Щербakov, Финско-русский словарь, Москва 1977; **ЭРС** — Эрзянско-русский словарь, Москва 1993; **ЭСРЯ** — Н. М. Шанский, Т. А. Боброва, Этимологический словарь русского языка, Москва 1994; **EVS** — J. Tam m, Eesti-vene sõnaraamat, Tallinn 1974; **MSS** — E. Herala, A. Feoktistov, Mokšalais-suomalainen sanakirja. Мокшень-финонь валкс, Turku 1998.

ЛИТЕРАТУРА

- Афанасьева К. В., Игушев Е. А. 2008, Русско-мансийско-коми тематический словарь, Екатеринбург.
- Даль В. 1980, Толковый словарь живого великорусского языка IV, Москва.
- Исанбаев Н. И. 1989, Марийско-тюркские языковые контакты. Часть первая (татарские и башкирские заимствования), Йошкар-Ола.
- Касевич В. Б. 2007, О когнитивной лингвистике. — Актуальные проблемы современной лингвистики, Москва, 192—200.
- Ожегов С. И. 1986, Толковый словарь русского языка, Москва.
- Писаренко В. И. 2007, О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный». — Актуальные проблемы современной лингвистики, Москва, 200—205.
- Фасмер М. 1987, Этимологический словарь русского языка I—IV, Москва.
- Цыпанов Е. А. 1999, Перым-коми гижод кыв, Сыктывкар.
- Цыпанов Й. 2007, Удмурт кыввор да лыддянкуд, Сыктывкар.
- Чурилина Л. Н. 2007, Актуальные проблемы современной лингвистики, Москва, 192—200.